Н.Н. ГАНЦЕВА
Кандидат философских наук, доцент кафедры «Художественная реставрация мебели» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: gantsevan@yandex.ru

А.А. КИРИНЮК
Доктор исторических наук, профессор МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: kirinuk@yandex.com

N.N. GANTSEVA
Candidate of philosophy, assistant professor of the department of «Artistic furniture restoration» of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: gantsevan@yandex.ru

A.A. KIRINUIK
Doctor of History, professor of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: kirinuk@yandex.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЕБЕЛИ ВО ФРАНЦИИ XVII–XVIII ВВ. УЧЕНИК И МАСТЕР

ORGANIZATION OF FURNITURE PRODUCTION IN FRANCE XVII–XVIII CENTURIES. APPRENTICE AND MASTER

В данной статье рассмотрены вопросы организации мебельного производства во Франции на основании анализа «Книги профессий» Этьена Буало («Les Etablissement des métiers de Paris» («Свод рабочих профессий Парижа», 1268 г.)

This article examines the organization of furniture production in France based on the analysis of the «Book of Professions» by Etienne Boileau («Les Etablissement des métiers de Paris» («The Code of Workers' Professions in Paris», 1268).

Ключевые слова: мебельное искусство Франции.
Keywords: French furniture art.

Мебельное искусство Франции XVII–XVIII вв. представляет собой неоспоримый феномен западноевропейского и мирового декоративно-прикладного искусства. Анализ причин и истоков этого феномена является предметом исследования, заслуживающим особого внимания. Вместе с тем, следует отметить еще один немаловажный, а, может быть, и особо значительный фактор в организации мебельного производства во Франции выше обозначенного периода, как «мастер и ученик», нашедший законодательное выражение в «Книге профессий» Этьена Буало («Les Etablissement des métiers de Paris» («Свод рабочих профессий Парижа», 1268 г.) Самой важной является статья II этого трактата, трактующая условия прохождения периода ученичества как первого этапа на звание кандидата в мастера. В ней, частности, отмечается, что каждый мастер имел право держать не более одного стороннего ученика; сообщество оправдывало это тем, что утверждает это во блага ученика, потому что, когда он один, мастер может лучше заниматься его образованием. Такое объяснение находится в противоречии с тем фактом, когда мастер имел, например, возможность держать одного или несколько «частных» учеников, из числа его детей, племянников, братьев и детей его жены, рожденных в законном браке. Возникал вопрос: как может мастер сколько-нибудь серьезно заниматься всей этой толпой учеников, если лишь один «сторонний» занимает все его время? В итоге сообщество часто упрекали в том, что его целью было ограничить число претендентов на звание кандидата в мастера, оставляя возможность получить это звание для сыновей мастера, которые должны унаследовать дело своего отца, обеспечивая преемственность мастерской.

В XIII веке и до конца XIV века контракт на ученичество, который оговаривал «время и цену услуги», составлялся в присутствии одного или двух присяжных и нескольких уважаемых мастеров. По такому контракту родители и опекуны кандидата обязались принудить своего сына к послушанию своему учителю. Позднее контракт стали составлять нотариусы и регистрировать его в Парламенте. В контракте было оговорено, что мастер должен дать ученику теоретическое образование и необходимую практику, нужные для того, чтобы дать возможность получить звание мастера. Родители должны были уплатить мастеру «цену ученичества», которая покрывала расходы по обучению. Ученик (подмастерье), квартирующий и питающийся в семье мастера, становился членом семьи, а мастер обязался обращаться с ним как с собственными

детьми. «Книга профессий» говорит нам о том, что он должен обращаться с ним «с уважением, как с сыном, одевать и обувать, поить и кормить его» [2, с. 13. Пер. авт.]. Ученик, следовательно, был не слугой, но «сыном» в доме, в котором все было для него — помещение, одежда, питание.

В большей части профессий, если родители не могли платить нужную цену, время ученичества длилось до двух лет. В нарушение этого принципа правила разрешали, например, ученикам платить по шесть денье в день в течение первого года ученичества вместо разового внесения всей суммы при поступлении. Статья II упоминает о такой возможности оплаты.

Чтобы получить право держать ученика, мастер должен был быть признан способным и платежеспособным присяжными поверенными по данной специальности; эта мудрая предосторожность давала возможность ученику такого мастера, который не мог более учить его премудростям профессии, расстаться с ним по финансовым соображениям. Кроме того, присяжные должны были осмотреть и проверить мастерскую, которую занимал мастер, на предмет постоянного присутствия в ней хотя бы одного рабочего или служащего, чтобы ученик не оказывался в ней один, когда мастеру приходится отсутствовать.

Когда срок ученичества подходил к концу, ученик и его мастер должны были предстать перед собранием присяжных и уважаемых экспертов, с тем чтобы под присягой объявить об окончании срока ученичества. Это означает, что ученик становится «служащим», то есть наемным рабочим. Позднее служащие принимают наименование «компаньона».

Служащие составляли самую важную категорию рабочих в мастерских, и их число не ограничивалось. Каждый служащий, перед тем как начать работать на мастера, должен был принести клятву перед присяжными данного сообщества. Он должен был поклясться:

1. Извещать наблюдающих за данной профессией (охранителей) о нарушениях, свидетелем которых он был, и об именах виновных, которые их допустили.

2. Работать в рамках профессиональных правил.

Служащие начинали работать по найму во время и за зарплату, установленную общим соглашением; тех, кто отличался плохим поведением, просили «покинуть город». И, напротив, те, кто был старателен, трудолюбив и экономен, могли устраивать мастерскую за свой счет и брать ученика. Если служащий женился на вдове мастера, он сохранял мастерскую покойного.

Одним из ярких примеров законодательных актов «Книги профессий» Этьена Буало является судьба известных мастеров Ж.-Ф.Обена (Эбена) и Ж.-А.Ризенера.

В 1754 году Жан-Франсуа Обен (Эбен) получил, благодаря рекомендации М-м Помпадур, звание краснодеревщика Короля. Он получил собственную мастерскую в мануфактуре Гобелен, затем, в 1756 году, — в Арсенале. В 1754–1755 годах (после получения звания мастера краснодеревщика Короля) производство мебели в его мастерской резко возросло, так как работы Эбена стали пользоваться широким спросом. В Арсенале его мастерская расширилась, и увеличилось количество работавших там мастеров. В основном, все мебельные предметы, имеющие клеймо или атрибутируемые как созданные Жаном-Франсуа Эбеном, относятся к периоду 1754–1762 гг. (так как он умер в январе 1763 года).

Жан-Франсуа Эбен умер в результате непродолжительной болезни (в декабре 1762 года он еще заключал деловые контракты). Ему был всего 41 год; он угас на вершине своей карьеры, во главе процветающей мастерской. В момент своей смерти он работал над своим наиболее важным заказом, бюро Короля. После его смерти многие вещи, находящиеся в мастерской, были незавершенными. Вступив в права наследства, его супруга унаследовала большие долги. Чтобы сохранить мастерскую, все мебельное производство и магазин, вдова должна была рассчитывать, прежде всего, на старых служащих своего мужа и среди них — на Жана-Анри Ризенера, который впоследствии стал ее вторым мужем. В январе 1768 года он получил звание мастера и мастерскую в Арсенале, но до этого на все мебельные предметы ставилось клеймо J.F.OEBEN (Ж.Ф.Эбен), прежде всего потому, что покупатели хотели приобрести творения «Эбена», но не «Ризенера», который тогда еще не был так популярен, как его учитель.

Служащий мог стать мастером, однако условия доступа к этому званию были, как мы увидим далее, поистине драконовскими, вздорно придирчивыми и пристрастными. Кандидат на звание мастера должен был представить самые высокие гарантии своей честности, порядочности и хорошего поведения. Предполагалось, что он должен с легкостью гарантировать длительное существование своего заведения — во времена Этьена Буало говорили, что он должен «сидеть смирно», удостоверить, что он располагает достаточным капиталом для надежной работы своей мастерской, и кандидат, согласный с этим, должен был в присутствии множества членов сообщества принести присягу соблюдать все без исключения пра-

вила и установления данной профессии. Новоявленный мастер получал абсолютную власть над своими учениками и служащими; они же, в свою очередь, могли жаловаться на своего хозяина и патрона, если замечали какие-либо нарушения правил и установлений. Такой надзор со стороны рабочих не имел ничего общего с доносами или оговором, но означал, что правила должны соблюдаться как мастером, так и его рабочими.

Мастер был хозяином своего производства. По его кончине вдова или его потомки наследовали профессию и производство, при условии, если они удовлетворяли упомянутым выше правилам и установлениям. Что касается графика работы, статья I оговаривала, что ночная работа запрещена, за исключением службы или поручений короля, королевы, принцев крови и епископа Парижа; по субботам и в канун праздников работа должна была быть прекращена по звону колокола «монашка», то есть с трех часов пополудни. Также было запрещено работать по воскресеньям и в праздничные дни, весьма многочисленные в те времена.

Время начала работы определялось восходом солнца; окончание рабочего дня соответствовало наступлению ночи, «когда зажигают свечи».

Важными членами сообщества (корпорации мебельщиков) были присяжные. Важно отметить, кто были этими присяжными и какова была их роль. Слово «присяжный» (jure) происходит от того, что командиры профессионального сообщества «клялись (jurer) именем короля охранять свою профессию» [2, с. 14. Пер. авт.]. От этого слова происходит наименование jurande (старейшина или дуайен) для того, чтобы обозначить такое сообщество, которое располагало присяжными. В «Книге профессий» Этьена Буало присяжные фигурируют под именем «уважаемых, безукоризненно честных людей» [2, с. 14 пер. авт.]; позднее они получат наименование синдиков или контролеров. Члены жюри или совета присяжных избирались собранием мастеров. Право их назначения впоследствии перешло к судье или «прево» Парижа, который вел учет имен избранных.

Их функция состояла, главным образом, в исполнении правил и установлений по той или иной профессии. Жак Савари де Брюлон (1657–1716), генеральный инспектор мануфактур и таможни, в своем «Универсальном коммерческом словаре» так резюмирует обязанности присяжных: «Они определяют совокупность всех сообществ, возглавляют их, собирают голоса, проводят обсуждения, принимают учеников, а также представляют их ученические работы, когда те хотели получить звание мастера, посещают магазины и лавки, отбирают плохо сделан-

ные работы там, где обнаруживали их; несут ответственность за отказ в правосудии, за соблюдение правил и установлений; одним словом, отвечают за все дела сообщества» [2, с. 14. Пер. авт.].

Срок действия их мандата составлял один год, но их состав обновлялся наполовину, с тем чтобы остальные могли вводить новичков в курс дела. Число присяжных в среде парижских столяров и плотников было на шесть персон больше обычного: они должны были четыре раза в год посещать каждую мастерскую, входящую в сообщество.

Изложенные выше правила были введены в действие во второй половине XIII-го столетия, после того, как Этьен Буало опубликовал свою «Книгу профессий»; впоследствии и вплоть до конца «Прежнего Режима» правила и статус ремесленников, работавших по дереву, подверглись пересмотру и изменениям, чтобы приспособить их к эволюции и прогрессу в развитии этой профессии.

Перед тем, как рассмотреть, какова была жизнь тех или иных сообществ за шесть веков их существования, необходимо дать некоторые разъяснения для лучшего понимания той среды, в которой происходило развитие самой этой профессии и уточнить смысл некоторых терминов, использовавшихся в этих документах.

Следует знать, что во Франции существовало три категории профессий.

— «Свободные» профессии, подлежащие управлению только со стороны полиции.

— «Регулируемые» профессии, которые зависели только от муниципалитетов.

— «Присяжные» профессии, которые имели свои собственные порядки и установления, свой статус, выработанный мастерами сообщества и согласованный с королевскими властями; а в Париже — с коммерческими судьями. В городе, где осуществлялась их деятельность, они имели официальную монополию и создавали единственные сообщества, разрешенные официальным путем.

В любом случае, не следует полагать, что все профессии относятся к «присяжным».

В большинстве провинций (Бургонь, Шампань, Пуату) и в таких важнейших городах, как Лион и Бордо, присяжные профессии были учреждены довольно поздно и с изрядной долей оговорок. Кольбер желал поправить это организационное неравноправие профессий. Упоминавшийся

выше рескрипт 1673 года предписывал, чтобы все профессии, без каких-либо исключений, во всем королевстве, были организованы по типу «присяжных». Речь шла всего лишь о возвращении к целям, провозглашенным в 1581 и 1597 годах. Само собой разумеется, что ни один из этих эдиктов не был исполнен буквально, во всяком случае, в тех провинциях, в которых контроль за их применением был гораздо более трудным, чем в Париже.

Второе объяснение относится к словам «занятие» и «сообщество», которые мы использовали до настоящего времени для того, чтобы обозначить группы рабочих, практикующих одно и то же занятие. Слово «корпорация», которое имеет то же самое значение, станет применяться позднее, как это объясняет «Исторический словарь французского языка» (Лё Робер): «Лишь в XVIII-ом веке стали использовать этот термин в отношении французов, и зачастую в самом общем смысле — "корпорация с юридическим статусом", однако уже в приложении его к профессиям; он был неизвестен в XVII-ом веке и не являлся современным для системы корпораций, ликвидированных в ходе революции; тогда пользовались терминами "профессиональный союз, профессия, объединение под присягой и сообщество"» [2, с. 15. Пер.авт.].

Невзирая на это утверждение, мы используем термин «корпорация» вместо «сообщества» и «профессия»; этот первый термин используется в большинстве изданий. Что же касается слова «занятие», то он имеет современный смысл — «профессия».

Третье пояснение касается слова «служащий». В XIII и XIV веках термин «служащий» использовался для обозначения рабочего, который завершил свое ученичество. В XV столетии в текстах слова «служащий» и «компаньон» применялись без различения, чтобы обозначить рабочих, которые составляли промежуточный класс между учениками (подмастерьями) и мастерами. Начиная с XVI-го века встречается только слово «компаньон», а термин «служащий» исчезает из повседневного языка.

Список литературы:

1. *Ганцева Н.Н.* Организация производства художественной мебели во Франции «Свод ремесел Парижа» (1268 г.) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2017. — № 1.

2. *Bouzin C.* Meuble et artisanat (XIII–XVIII siecle). — Paris, 2003.

3. *Champeaux A.* Le Meuble. — Paris, 1885.

4. *Deflassieux F.* Guide des Meubles et des Styles. — Paris, 2005.